

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЭМБРИОНОВ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВЕ РОССИИ

А. Р. Пурге

Опубликовано: Молодой ученый. — 2012. — № 2 (37). — С. 202-204. — URL: <https://moluch.ru/archive/37/4273/> (дата обращения: 12.05.2021).

Одним из важнейших вопросов современного национального и международного права является вопрос о правовом статусе эмбриона человека, под которым понимается организм с момента оплодотворения до рождения. При этом правовому положению эмбриона не дается единой оценки ни учеными-правоведами, ни нормативными актами международного и национального права. В частности, не определен этап развития, с которого человеческий эмбрион находится под защитой закона и наделяется правом на жизнь.

Выделяют два основных подхода к проблеме правового статуса эмбриона. При первом подходе эмбрион определяется как субъект права, полноправный участник правоотношений, приравненный к человеку. При втором подходе эмбрион определяется как объект права: как часть организма матери, приравненная к органам и тканям человека; как вещь, по поводу которой могут возникнуть правоотношения имущественного характера [1].

Существуют также различные позиции в отношении момента начала охраны человеческой жизни в законодательном порядке, каждая из которых имеет свои особенности. Так, абсолютистская позиция основывается на абсолютной ценности человеческого эмбриона на всех этапах развития. Либералы полагают, что эмбрион имеет незначительную ценность или вообще ее лишен. Приверженцы умеренной позиции связывают возникновение у эмбриона права на жизнь с определенным уровнем развития или достижением жизнеспособности [2].

В российской юридической науке устоялось мнение о возникновении правосубъектности человеческого эмбриона при условии его живорождения [3, с. 15]. Однако встает вопрос о том, что понимать под рождением, так как законодательство в этой области достаточно противоречиво. Согласно п. 1 ст. 49 Федерального закона РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. В соответствии с Инструкцией об определении критериев живорождения... под рождением человека понимают полное изгнание или извлечение из организма матери плода, который появился на свет после 28 недель беременности, весит более 1000г, дышит и проявляет другие признаки жизни [4]. Дети, появившиеся на свет с 22 по 28 неделю беременности и весящие менее 1000 г, считаются поздними выкидышами. Следовательно, в период между 22 и 28 неделями беременности недоношенные дети лишаются конституционного права на жизнь, так как в России отсутствует правовой акт, обязывающий медиков бороться за жизнь детей, появившихся на свет раньше определенного срока. Между тем они в большинстве случаев жизнеспособны. Необходимо лишь оказание соответствующей медицинской помощи, которая недоступна большинству роддомов.

Уголовный закон также связывает начало жизни с моментом физиологических родов. Вместе с тем, как полагает Н.В.Крылова, предпосылки для установления уголовно-правовой защиты эмбриона в уголовном праве есть,

так как косвенным образом признается уголовно-правовая защита не только матери, но и плода [5, с. 51-52]. Так, например, в ст. 105 Уголовного кодекса РФ к числу отягчающих вину обстоятельств относится убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а согласно ст. 111 Уголовного кодекса РФ прерывание беременности, как и лишение потерпевшего какого-либо органа, является причинением тяжкого вреда его здоровью.

Гражданское право идет немного дальше, поскольку признает некоторые права нерожденного ребенка. В соответствии со ст. 1116 Гражданского кодекса РФ в число лиц, которые могут призываться к наследованию, включаются граждане, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

Таким образом, содержание ряда правовых норм в России позволяет сделать вывод о том, что в некоторых случаях жизнь и телесная неприкосновенность эмбриона выступает в качестве объекта, охраняемого уголовным и гражданским отраслями права. Однако согласно Конституции РФ человеческий эмбрион не является носителем права на жизнь, поскольку в п. 2 ст. 17 провозглашается: «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Налицо противоречие между Основным законом и отраслевым законодательством. В этой связи Е.В. Перевозчикова и Е.А.Панкратова предлагают дополнить ст. 20 Конституции РФ следующей формулировкой: «Государство гарантирует охрану человеческой жизни с момента зачатия». По их мнению, «конституционное закрепление права на жизнь человеческого эмбриона с момента зачатия может рассматриваться в качестве базы для правового регулирования репродуктивных прав человека, правомерного использования человеческих эмбрионов для научно-исследовательских и терапевтических целей. Более того, данное конституционное положение закрепит право на жизнь как абсолютную ценность, и будет способствовать формированию гуманного и морально оправданного отношения к человеческому эмбриону в современном российском обществе» [2]. Н.Н.Федосеева и Е.А.Фролова полагают, что наиболее удачным будет признание за эмбрионом правосубъектности после 12 недель внутриутробного развития. Данный момент развития зародыша выбран ими не случайно. «Во-первых, на данном этапе эмбрион приобретает человеческий облик и становится жизнеспособным. Во-вторых, производство аборта в более поздние сроки может угрожать здоровью женщины» [6].

Интересно также отметить, что проведенное в США (Миссисипи) голосование по предполагаемой конституционной поправке о статусе оплодотворенных человеческих яйцеклеток показало, что большинство проголосовавших согласны с тем, что эмбрион с момента зачатия приравнивается к человеку. Противники, однако, заявляют, что решение уравнивать в правах эмбриона с его матерью может привести к широким правовым последствиям [7]. Крайне слабо урегулированы на сегодняшний день в России и вопросы, связанные с применением вспомогательных репродуктивных технологий. Так, ст.35 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан закрепляет право женщины на искусственное оплодотворение и имплантацию эмбриона и обязанность врачей сохранить соответствующие сведения в тайне. При этом, как отмечает М. Мошкович, совершенно не определен правовой статус донорского материала и созданных в результате

искусственного оплодотворения эмбрионов. Установлено лишь, что действие Закона РФ от 22.12.92 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» на названные объекты не распространяется [8].

Немалое количество юридических проблем создает и хранение половых клеток. Правила установлены только в Инструкции по применению методов вспомогательных репродуктивных технологий, утвержденной Приказом Минздрава России от 26 февраля 2003г. № 67, т.е. в подзаконном акте. Однако инструкция определяет лишь саму технологию проводимой процедуры. Нормы в большей мере носят технический характер. Кроме того, данная Инструкция не определяет основания криоконсервации. Это означает, что любой гражданин вправе представить свой биологический материал для хранения. На вопрос о том, кто является собственником репродуктивного материала, российские правовые акты не отвечают. Вместе с тем могут возникнуть достаточно серьезные юридические проблемы, например, при разводе супружеской пары, когда один из участников процесса пожелает решить судьбу эмбриона без участия второй стороны либо в случае гибели одного из генетических родителей.

Наибольшие же споры возникают вокруг использования не востребуемых эмбрионов. Тем более что, как отмечает Г.Б. Романовский, так или иначе, он может быть решен следующим образом: использование в исследовательских целях, уничтожение, использование в целях создания косметических средств, использование в качестве донорского материала [9].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время человеческий эмбрион имеет неопределенное положение с точки зрения права, что свидетельствует о необходимости принятия нормативно-правового акта, определяющего правовой статус эмбрионов и дающего ответ, если не на все, то на многие спорные вопросы.

Литература:

Федосеева Н.Н., Фролова Е.А. Проблема определения правового статуса эмбрионов в международном и российском праве// Медицинское право. – 2008.- № 1

Перевозчикова Е.В., Панкратова Е.А. Конституционное право на жизнь и правовой статус эмбриона// Медицинское право. – 2006. - № 2

Романовский Г.Б. Теоретические проблемы права человека на жизнь: конституционно-правовое исследование: автореф. дис.... докт. юрид. наук. - М., 2006. - С. 15.

Инструкция об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода - приложение № 1 к Приказу Министерства РФ от 4 декабря 1992г. № 318 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.omsk-osma.ru/chairs/akush2/nauka/method/obuch/318-1.p.htm#01>

Крылова Н.В. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни// Вестник Моск. ун-та. - Сер. 11. - Право. - 2002.- № 6. - С. 51-52.

Федосеева Н.Н., Фролова Е.А. Проблема определения правового статуса эмбрионов в международном и российском праве// Медицинское право. – 2008.- № 1 Эмбрион с правами человека - 10 Ноября 2011 - Калейдоскоп – «Secret worlds» [Электронный ресурс] Режим доступа: http://secretworlds.ru/blog/ehmbrion_s_pravami_cheloveka/2011-11-10-222#ixzz1jChezm36

36 Мошкович М. Эмбрионы и право// Эж-Юрист/ - 21.01.2009 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gazeta-yurist.ru/article.php?i=375> Романовский Г.Б. Правовое регулирование хранения половых клеток и эмбрионов [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.chitamed.ru/specialistam/pravovoe_regulirovanie_hraneniya_polovyh_kletok_i_embrionov

*Пожалуйста, не забудьте правильно оформить цитату:
Пурге, А. Р. Правовое положение эмбрионов в современном праве России / А. Р. Пурге. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2012. — № 2 (37). — С. 202-204. — URL: <https://moluch.ru/archive/37/4273/> (дата обращения: 12.05.2021).*